

Правовые механизмы противодействия дезинформированию в рамках борьбы с пропагандой криминального образа жизни как отдельной субкультуры

ТАРАС ЛИВЕРИЕВИЧ ГОСУДАРЕВ

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, gostaras@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8163-6813>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу правовых механизмов противодействия дезинформированию в рамках борьбы с пропагандой криминального образа жизни как отдельной субкультуры. *Цель:* на основе обобщения теоретических, правовых, организационных и профилактических методов противодействия дезинформированию, направленному на распространение деструктивных субкультур, в том числе пропагандирующих криминальный образ жизни в качестве допустимого социального явления, выявить перспективные направления формирования устойчивого антикриминального мировоззрения. *Методы:* исторический, сравнительно-правовой, эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: межотраслевой, системный, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный, социологический. *Результаты:* рассматриваются понятие криминального образа жизни, его социальная опасность и влияние на молодежь, а также роль правовых норм в предотвращении распространения дезинформации, поддерживающей такие взгляды. Исследуются действующие законодательные инициативы, проблемы правоприменения и предложения по улучшению правового регулирования в контексте борьбы с криминальной пропагандой. Кроме того, проводится анализ некоторых социально-экономических факторов, способствующих распространению деструктивной идеологии, в первую очередь в молодежной среде. *Выводы:* в борьбе с дезинформацией необходимо использование комплексного подхода, учитывающего как законодательные, так и воспитательные и просветительские меры. В целях снижения запроса отдельных социальных слоев на информацию такого рода важным элементом системы мер противодействия распространению деструктивной идеологии криминальной субкультуры становится решение социально-экономических проблем. Меры, направленные на формирование антикриминального мировоззрения, должны реализовываться не только правоохранительными органами, но и органами профилактики с привлечением общественных организаций при общем оздоровлении социально-экономической обстановки в стране.

Ключевые слова: криминальный образ жизни; субкультура; дезинформация; правовые механизмы; пропаганда; молодежь; правотворчество.

5.1.1. Теоретико-правовые исторические науки.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Государев Т. Л. Правовые механизмы противодействия дезинформированию в рамках борьбы с пропагандой криминального образа жизни как отдельной субкультуры // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 1 (69). С. 82–90. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.010.

Legal Mechanisms for Countering Disinformation in the Fight against the Promotion of a Criminal Lifestyle as a Subculture

TARAS L. GOSUDAREV

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russia, gostaras@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8163-6813>

Abstract

Introduction: the article is devoted to the analysis of legal mechanisms for countering disinformation in the framework of combating propaganda of a criminal lifestyle as a separate subculture. *Purpose:* based on the generalization of theoretical, legal, organizational and preventive methods of countering disinformation aimed at spreading destructive subcultures, including those promoting a criminal lifestyle as an acceptable social phenomenon, to identify promising areas for the formation of a sustainable anti-criminal worldview. *Methods:* historical, comparative legal, empirical methods of description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; private scientific methods: interdisciplinary, systemic, comparative legal, statistical, system-structural, sociological. *Results:* the concept of a criminal lifestyle, its public danger and impact on young people and the role of legal norms in preventing the spread of disinformation that supports such views are considered. The article analyses current legislative initiatives, law enforcement issues, and proposals to improve legal regulation in the context of combating criminal propaganda. In addition, some socio-economic factors contributing to the spread of the destructive ideology, primarily among young people, are identified. *Conclusion:* the fight against disinformation should be based on an integrated approach that takes into account both legislative and educational measures. To reduce the demand of certain social strata for information of this kind, solving socio-economic problems is an important element of the system of measures to counter the spread of a destructive ideology of the criminal subculture. Measures aimed at forming an anti-criminal worldview should be implemented not only by law enforcement agencies, but also by prevention agencies with the involvement of public organizations.

Keywords: criminal lifestyle; subculture; disinformation; legal mechanisms; propaganda; the youth; law-making.

5.1.1. Theoretical and legal historical sciences.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Gosudarev T.L. Legal mechanisms for countering disinformation in the fight against the promotion of a criminal lifestyle as a subculture. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 1 (69), pp. 82–90. doi 10.46741/2686-9764.2025.69.1.010.

Введение

Субкультуры, поддерживающие криминальный образ жизни, с каждым годом становятся все более заметным элементом в структуре общества. Среди угроз, исходящих от таких субкультур, особое место занимает их способность распространять дезинформацию, которая формирует у молодежи ложное восприятие о привлекательности криминальной жизни. Пропаганда таких идеологий часто осуществляется через интернет-платформы, средства массовой информации и другие каналы коммуникации, что создает угрозу общественной безопасности и стабильности. В связи с этим правовые механизмы противодействия дезинформированию в рамках борьбы с криминальной пропагандой требуют тщательного анализа и совершенствования.

Понятие криминального образа жизни как субкультуры

Криминальный образ жизни представляет собой систему норм, ценностей и установок, которая оправдывает нарушение закона и ведение преступной деятельности. Такая субкультура формирует у своих членов стойкие представления о том, что преступление является не только оправданным, но и выгодным способом достижения личных целей. Это приводит к искажению представлений о праве и справедливости, что в свою очередь способствует росту преступности, особенно в молодежной среде.

Отечественные исследователи Ф. Р. Хисамутдинов и А. Е. Шалагин определяют криминальную субкультуру как искаженную под воздействием преступного мира систему ценностей, обычаев, традиций,

норм и правил поведения, что способствует организации и управляемости преступными группами и сообществами [1, с. 46]. Как отмечают Я. Е. Кноль и В. Ю. Бритик, криминальная субкультура формируется в первую очередь среди маргинализованных групп населения, в которые зачастую попадают молодые люди из неблагополучных семей и лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. При этом криминальная субкультура может ассоциироваться с образом «крутого парня», что способствует ее распространению среди молодых людей, которые стремятся к самоутверждению и признанию [2].

Современные криминальные субкультуры, такие как, например, признанное в России экстремистским движение АУЕ, широко распространены в Интернете, где распространение информации о криминальных подвигах и «героях» становится элементом поддержания внутренней идентичности групп. Таким образом, дезинформация, поддерживающая криминальный образ жизни, играет ключевую роль в обеспечении жизнеспособности таких сообществ.

Важно понимать, что молодежь является наиболее подверженным деструктивному влиянию дезинформации, формирующей ложные установки и убеждения, слоем населения. Примечательно, что идеи, романтизирующие криминальный образ жизни, нередко распространяются в среде лиц, не имевших криминального прошлого.

С точки зрения психологии, как это отмечают А. М. Рябков и Ю. А. Токарева со ссылкой на исследования американских ученых Р. Мертона, Р. Клаурда и Л. Оулина, в качестве основных причин развития криминальной субкультуры выделяют существующие противоречия в общественной жизни. Так, например, противоречие между ценностями, навязываемыми обществом, и возможностями для их достижения по установленным этим обществом правилам, наряду с различием ценностей низших слоев и ценностями среднего класса, которые становятся основой законов и кодексов, является предпосылкой для распространения криминальной субкультуры. При этом современные зарубежные психологи указывают на потребность подростков в принадлежности к сильной группе и яркому лидеру, который сам формирует законы и принципы взаимодействия, не подчиняясь общепризнанным нормам [3, с. 11–12]. При этом психологические основы формирования криминальной субкультуры состоят из внешних и внутренних факторов. Первые основываются на воздействии на подрастающее поколение привлекательности асоциального поведения как самостоятельности и свободы, а вторые – возрастных особенностях развития личности и потребности в самовыражении [3, с. 12].

Проблемы распространения дезинформации и ее влияние на общество

Дезинформация, поддерживающая криминальные ценности, может быть представлена в различных формах: от фальшивых рассказов о героизме пре-

ступников до искаженных представлений о жизни в тюрьме и правилах криминального мира. Эта информация распространяется через блоги, социальные сети, видеоконтент и другие современные медиаплатформы, что делает борьбу с ней особенно сложной.

Примечательно, что молодые люди, привлеченные к уголовной ответственности, в первую очередь получают информацию о криминальной субкультуре из Интернета и социальных сетей. При этом школьники, отбывающие наказание условно, в отличие от лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в большинстве своем указывают на использование в своей речи криминального жаргона и обращений по прозвищам, а также зачастую слушают музыкальные произведения, пропагандирующие тюремную романтику и криминальный образ жизни. Кроме того, среди условно осужденных несовершеннолетних чаще наблюдается следование неофициальным законам, нормам и правилам. Данное явление частично может быть объяснено проводимой в воспитательных колониях работой по пресечению распространения криминальной идеологии [3, с. 14–16].

Молодежь, наиболее уязвимая к подобной пропаганде, часто не имеет достаточных знаний и критического подхода для оценки информации. В результате формируется ложное представление о криминальной жизни как о не только легитимной, но и привлекательной альтернативе традиционным путям достижения успеха.

Отметим, что проблема вовлеченности подрастающего поколения в криминальные субкультуры характерна для многих стран мира. Так, А. А. Реан и И. А. Коновалов приводят в качестве примеров группировки несовершеннолетних в США, Латинской Америке и странах Карибского бассейна, Канаде, Европе, Китае, Гонконге, Африке и Австралии. При этом в США возникновение молодежных преступных группировок связывается с социальными и экономическими причинами: поиском безопасности и желанием заработать [4, с. 194]. Европейские молодежные криминальные группировки меньше по составу в сравнении с американскими и демонстрируют меньшие показатели преступности. Зачастую в их описании речь идет о субкультуре, сетях знакомств и проблемном поведении [4, с. 195]. Китайские подростковые криминальные субкультуры отличаются низкой организованностью, недолговременным пребыванием членов в их составе, территориальной привязкой и совершением преступлений в общественных местах, не представляющих особой опасности, но способных повлечь суровое наказание в соответствии с законодательством. В Гонконге большинство криминальных молодежных субкультур получают финансовую и организационную поддержку от «триад» (исторически сложившихся группировок организованной преступности) [4, с. 196]. Для Австралии характерно наличие этнических конфликтов в молодежной среде крими-

нальных субкультур, защищающих свою территорию и внутригрупповой статус [4, с. 199]. В африканских странах наличие подростковых криминальных субкультур связывается со сложным социально-политическим положением в регионе, что делает их сложно отличимым от гражданских конфликтов политического характера. При этом в ЮАР на фоне роста количества преступных группировок выявлена корреляция между опытом пребывания в местах лишения свободы и вовлеченностью в преступные группировки [4, с. 199].

Таким образом, основой формирования криминальной субкультуры в большей степени являются социальные проблемы общества. Однако формирование ложных убеждений о допустимости криминального образа жизни осуществляется путем распространения деструктивной идеологии. Примечательно, что зачастую распространение идей, романтизирующих криминальный образ жизни, осуществляется не в процессе взаимодействия с лицами, имевшими судимость, а в Интернете.

А. А. Глухова и Д. А. Шпилев выделяют пять основных приемов, используемых модераторами сайтов:

- 1) подмена традиционных ценностей идеологией преступного мира;
- 2) пропаганда социопатических установок;
- 3) принуждение пользователя к регистрации на сайте;
- 4) пропаганда агрессивного поведения;
- 5) формирование стойкого иронично-отрицательного отношения к представителям правоохранительной системы [5, с. 1646].

Модераторы сайтов в этом случае выступают в роли лиц, создающих условия для деятельности криминальной субкультуры, а не непосредственно организаторами самой деятельности [5, с. 1650].

Исследователи выделяют шесть этапов вовлечения подростков в субкультуру:

- 1) первое знакомство с материалами сайта с целью вызвать интерес к контенту;
- 2) регистрация на сайте, где с использованием приема «на слабо» («Это сайт для настоящих пацанов», «Геи здесь не ходят» и т. д.);
- 3) разговор об общечеловеческих ценностях, заключающийся в обсуждении правил поведения настоящих мужчин и женщин;
- 4) подмена традиционных ценностей идеологией преступного мира, что начинается с тезисов, с которыми невозможно не согласиться;
- 5) пропаганда социальных установок, в процессе которой формируется готовность игнорировать и нарушать права других людей;
- 6) разъяснение блатных обычаев и особого статуса вора в законе.

Таким образом, данная система способна формировать управляемых бойцов с четкими социопатическими, антиправоохранительными установками [5, с. 1656]. Как показывает вышеприведенный ана-

лиз, распространение идеологии криминальных субкультур в Интернете представляет собой социально опасное явление, которое способно повлечь общую криминализацию общества, в особенности подрастающего поколения.

Правовые механизмы противодействия дезинформированию

На текущий момент в российском законодательстве существуют различные нормы, направленные на борьбу с пропагандой насилия, преступности и экстремизма, однако они не всегда эффективно противодействуют дезинформации, связанной с криминальными субкультурами.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514с по иску Генерального прокурора Российской Федерации международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Данное решение имеет ряд правовых последствий не только для членов экстремистской организации, но и лиц, осуществляющих ее пропаганду.

При этом стоит отметить факт несоответствия определения, указанного в решении Верховного Суда Российской Федерации, дефинициям, приведенным в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и УК РФ. Согласно данному федеральному закону приводится определение экстремистской организации при отсутствии дефиниции понятия движения [6, с. 76].

Ключевыми нормами, регулирующими вопросы борьбы с пропагандой криминальных идеологий, являются статьи УК РФ, направленные на пресечение деятельности, связанной с призывами к насилию, разжиганием ненависти или вражды. Важно, что эти статьи касаются не только прямых призывов к совершению преступлений, но и косвенной пропаганды криминального образа жизни. Однако их применение на практике сталкивается с трудностями, связанными с определением границ между свободой слова и уголовно наказуемыми действиями. Кроме того, как отмечают М. П. Клейменов, М. Г. Козловская, А. И. Савельев, нормы уголовного права предусматривают ответственность за организацию деятельности не только экстремистской организации в соответствии со ст. 282.2, но и экстремистского сообщества в соответствии со ст. 282.1 УК РФ. В связи с чем возникает вопрос квалификации деятельности движения «АУЕ» в качестве сообщества или организации [7, с. 76].

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в прямой форме не разъяснен вопрос квалификации движения «АУЕ» в качестве организации или сообщества, однако раскрыты понятия экстремистской организации и экстремистского сообщества. Под экстремистским

сообществом понимается устойчивая группа лиц, объединившихся в целях подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, в то время как экстремистская организация должна быть включена в специальный перечень экстремистских организаций, подлежащий обязательному опубликованию. В перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», включено и международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (п. 78). Как показывает правоприменительная практика, квалификация преступных деяний за организацию деятельности ячеек экстремистского движения «АУЕ» зачастую осуществляется по ст. 282.1 УК РФ [7–9]. Однако имеется также практика квалификации преступной деятельности, связанной с движением «АУЕ», по ст. 282.2 УК РФ в качестве организации деятельности экстремистской организации [10; 11].

Таким образом, в некоторых случаях возможна конкуренция норм ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, на что справедливо указывает С. А. Юдичева. При этом экстремистское сообщество является более опасным преступным объединением, и если сузить круг преступлений, указав на их категориальную принадлежность к тяжким или особо тяжким преступлениям экстремистской направленности, то можно рассматривать в качестве самостоятельного преступления организацию экстремистского сообщества в соответствии со ст. 282.1 УК РФ, пусть и на основе организации, признанной судом экстремистской [12, с. 112–113].

Таким образом, за организацию деятельности ячеек движения, пропагандирующего криминальный образ жизни, установлена уголовная ответственность. Однако ответственность за распространение данного рода деструктивной идеологии не ограничивается нормами уголовно-правового характера.

Особое место в борьбе с криминальной пропагандой занимают административные меры, такие как блокировка сайтов и удаление контента, содержащего криминальную пропаганду. Однако в условиях быстрого роста цифровых технологий и распространения дезинформации через анонимные платформы эти меры оказываются недостаточно эффективными без должного контроля за контентом и реализации комплексных мониторинговых мероприятий.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационные материалы международной организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экс-

тремистской деятельности» понимаются как распространяемые с нарушением закона и подлежат блокировке ограничен. В связи с чем для ограничения доступа к информационным ресурсам, содержащим информационные материалы движения «АУЕ». Ю. Б. Носова отмечает тот факт, что внесудебный порядок ограничения применим к информационным материалам, перечисленным в п. 1 и 3 ч. 5 ст. 15.1 отмеченного выше федерального закона [13, с. 171]. Информационные материалы организации, признанной решением суда запрещенной на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремизму», отсутствуют в данном перечне, в связи с чем внесудебный порядок ограничения доступа к таким информационным материалам не применим.

В настоящее время сложилась судебная практика признания информационных материалов движения «АУЕ» запрещенными к распространению на территории Российской Федерации, о чем свидетельствуют публикации в средствах массовой информации и на официальных сайтах органов местного самоуправления в сети Интернет [14–16].

Стоит также отметить, что помимо мер административного характера, направленных на пресечение распространения информационных материалов движения «АУЕ», в отечественном законодательстве предусмотрена ответственность в соответствии с КоАП РФ. Примеры символики рассматриваемой запрещенной организации приведены в описательной части решения Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514с. За демонстрацию атрибутики или символики запрещенной организации предусмотрена ответственность в соответствии со ст. 20.3 КоАП РФ. Примечательно, что ответственность наступает не только за публикацию информационных материалов в сети Интернет, но и за демонстрацию такой символики в ходе межличностного общения или в публичных местах. Так, одним из элементов символики движения «АУЕ» является восьмиконечная звезда, которая может присутствовать на теле некоторых лиц, находившихся в учреждениях уголовно-исправительной системы. В связи с чем демонстрация данной символики третьим лицам, в том числе находящимся в одном исправительном учреждении, является административным правонарушением. О наличии правоприменительной практики в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, свидетельствует наличие публикаций в средствах массовой информации и официальных сайтах судов [17; 18]. Примечательно, что неоднократная пропаганда либо демонстрация символики лицом, привлеченным к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ, подразумевают уголовную ответственность в соответствии со ст. 282.4 УК РФ. В качестве примера можно привести вынесение приговора Р. И. Биттуеву за публикацию своих фотографий, содержащих изображение подо-

зреваемого с открытыми участками тела, на которые нанесены перманентные изображения (татуировки) символики движения «АУЕ» в профиле сервиса мгновенного обмена сообщениями [19].

Привлечение к административной ответственности за пропаганду движения «АУЕ» занимает значительный удельный вес среди общего количества правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП

РФ, в правоприменительной практике правоохранительных органов. Так, в Пермском крае количество зарегистрированных правонарушений по фактам пропаганды движения «АУЕ» от общего количества правонарушений по фактам публичной демонстрации нацистской символики и символики запрещенных организаций в 2022 и 2023 гг. составляет более 40 % (диагр.).

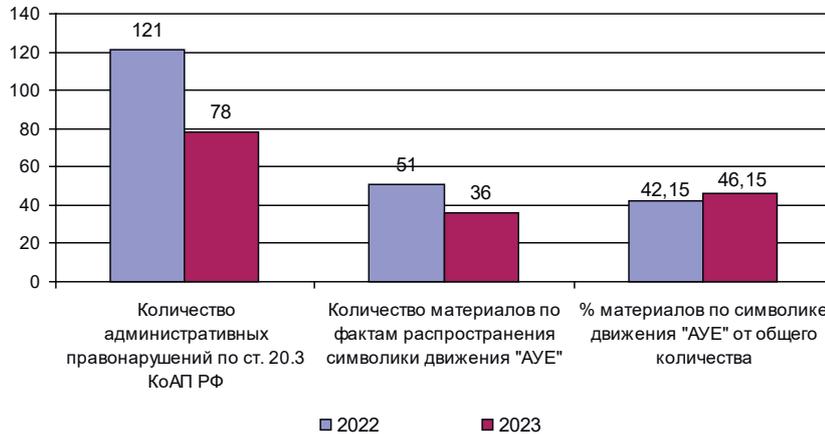

Диаграмма. Статистика административных правонарушений по фактам демонстрации запрещенных символов

Возможные пути совершенствования правовых механизмов противодействия дезинформации, направленной на пропаганду криминального образа жизни.

Для более эффективного противодействия дезинформации и пропаганде криминальных субкультур необходимо следующее:

1. Разработать более четкие критерии для определения и пресечения дезинформации, направленной на пропаганду криминального образа жизни, с учетом современных реалий цифрового общества. Так, например, список символики криминальной субкультуры «АУЕ», описанный в судебном решении о признании движения экстремистским, ограничивается восьмиконечной звездой с черно-белыми лучами и эполетами с головой тигра, восьмиконечной звездой, крыльями и свастикой. Данный факт не позволяет привлекать к ответственности лиц, публикующих информационные материалы, пропагандирующие криминальную идеологию с использованием символики, не включенной в судебное решение, без проведения дополнительного исследования. При этом на практике возникают трудности в назначении исследования графических материалов, так как в системе МВД России отсутствуют эксперты соответствующего направления, способные дать квалифицированное заключение о принадлежности символики к экстремистской организации.

2. Усилить контроль за интернет-платформами, на которых распространяется криминальная информа-

ция, путем внедрения новых технологий для мониторинга и блокировки контента. В целях повышения безопасности информационного пространства считаем целесообразным применение компьютерных систем мониторинга, в том числе основанных на использовании технологий искусственного интеллекта. При этом важным аспектом применения таких технологий будет их правовое регулирование. Как справедливо отмечают отечественные исследователи, правовое регулирование систем искусственного интеллекта находится на этапе разработки [20, с. 25], а вопрос правосубъектности искусственного интеллекта в настоящее время остается дискуссионным [20, с. 32–35]. Наделение компьютерных технологий возможностями принятия решений, например об отнесении информационного материала к категории запрещенного, даже с некоторой долей вероятности может иметь экономические последствия для его автора (например, снижение охвата аудитории в Интернете как следствие снижения привлекательности информационного источника для рекламодателей), что делает вопрос правосубъектности искусственного интеллекта особенно острым.

3. Образовательные программы, направленные на воспитание критического мышления у молодежи и предупреждение вовлечения в криминальные субкультуры, способны сократить число лиц, проявляющих интерес к деструктивной идеологии. В целях повышения эффективности борьбы с распространением криминальной субкультуры путем дезин-

формирования населения считаем перспективным направлением проведение профилактической работы в наиболее подверженных воздействию данной субкультуры молодежных коллективах в рамках государственных, региональных и муниципальных программ, с привлечением не только представителей системы образования, но и органов государственной власти, в том числе правоохранительных органов, местного самоуправления и общественных организаций. В данных целях правовое обеспечение профилактической деятельности будет играть роль связующего звена, регламентирующего обязанности и ответственность каждого участника этого процесса.

4. Борьба с социальными предпосылками распространения криминальной субкультуры в молодежной среде может стать одним из наиболее эффективных методов противодействия этому явлению. Как показывают исследования, наибольшее распространение криминальная субкультура получает в наименее благоприятной экономической и политической среде. Как было уже упомянуто выше, недостижимость законными методами навязываемых обществом материальных благ толкает людей на криминальные действия. Поэтому важной задачей государства становится формирование благоприятной экономической и социальной обстановки в обществе, развитие систем социальных лифтов и их доступности для населения, в том числе из низших социальных слоев, а также информирование населения о таких возможностях. Правовое обеспечение этих процессов и правоприменительная практика должны стать гарантом достижения заявленных целей.

5. Законодательное установление юридической ответственности для создателей и распространителей материалов, пропагандирующих криминальные идеологии, через более жесткое регулирование медиаплатформ может иметь значительный успех в борьбе с дезинформацией о допустимости криминального образа жизни. При этом возложение от-

ветственности на цифровые площадки и средства массовой информации в целях защиты прав и свобод граждан, организаций и общества в целом может осуществляться на принципах деятельности саморегулируемых организаций, когда репутационные и экономические издержки нарушителя будут несопоставимо выше уголовно-правовых и административных мер наказания, установленных законодательством, что будет вынуждать их следовать жестким этическим нормам мониторинга и фильтрации публикуемой информации.

Заключение

В целях формирования устойчивого антикриминального мировоззрения населения, прежде всего в молодежной среде, необходимо дальнейшее общетеоретическое исследование проблемы в рамках не только юридической науки, но и социальных, экономических, культурологических педагогических и политических наук. В рамках настоящего исследования удалось выявить основные направления совершенствования правовых механизмов противодействия дезинформированию, направленному на пропаганду криминального образа жизни. Противодействие распространения деструктивной идеологии, пропагандирующей криминальный образ жизни, является сложной задачей, требующей комплексного подхода, включающего в себя не только совершенствование нормативно-правовой основы деятельности в этом направлении и правоприменительной практики, но и сочетание профилактических мероприятий с решением социально экономических проблем. Правовые механизмы противодействия дезинформированию и пропаганде криминального образа жизни должны быть комплексными и интегрированными, охватывающими как законодательные меры, так и общественные инициативы. Борьба с такими явлениями требует не только принятия новых законов, но и развития эффективных методов правоприменения, а также формирования у граждан устойчивого антикриминального мировоззрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 46–52.
2. Кноль Я. Е., Бритик В. Ю. Распространение ценностей и идеалов криминальной субкультуры среди молодых людей с помощью современных музыкальных жанров // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 199–201. URL: <https://moluch.ru/archive/546/119459/> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Рябков А. М., Токарева Ю. А. Психологические основания распространения криминальной субкультуры среди учащихся, привлеченных к уголовной ответственности // Lurian Journal. 2022. № 3 (3). С. 9–21.
4. Реан А. А., Коновалова И. А. Проблема вовлеченности детей и подростков в криминальные субкультуры в зарубежных исследованиях // Мир психологии. 2019. № 2 (98). С. 193–207.
5. Глухова А. А., Шпилев Д. А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 4. С. 1646–1660.
6. Клейменов М. П., Козловская М. Г., Савельев А. И. Экстремистское преступное сообщество «АУЕ» // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2020. № 4. С. 75–80.
7. В России вынесли первый приговор за создание ячейки АУЕ. РИА Новости : официальный сайт информационного агентства. URL: <https://ria.ru/20200909/prigovor-1576986803.html> (дата обращения: 24.11.2024).

8. В Республике Крым в отношении сторонников криминальной субкультуры АУЕ возбуждено уголовное дело за организацию и участие в деятельности экстремистской организации (ВИДЕО). URL: <https://crim.sledcom.ru/news/item/1781447/> (дата обращения: 24.11.2024).
9. На Урале основателя паблика об АУЕ приговорили к семи годам колонии. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/9410635> (дата обращения: 24.11.2024).
10. Приговор № 1-38/2023 от 10.08.2023 по делу № 1-38/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J1xsDUul9SWC/> (дата обращения: 24.11.2024).
11. Вынесен приговор по уголовному делу в отношении участника экстремистского сообщества «АУЕ» // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=91340353> (дата обращения: 24.11.2024).
12. Юдичева С. А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 219 с.
13. Носова Ю. Б. Основания для признания информации, размещенной в сети «Интернет», запрещенной к распространению: некоторые проблемы правоприменительной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 169–177.
14. Сайт с пропагандой АУЕ заблокировали по решению суда в Югре. URL: <https://tass.ru/ural-news/10257951> (дата обращения: 25.11.2024).
15. Суд в Юсьве заблокировал сайт о тюрьме за пропаганду АУЕ. URL: <https://properm.ru/news/2023-02-14/sud-v-yusve-zablokiroval-sajt-o-tyurme-za-propagandu-ae-2683360> (дата обращения: 25.11.2024).
16. По иску межрайонной прокуратуры интернет-страницы, пропагандирующие субкультуру «АУЕ», признаны запрещенными к распространению на территории Российской Федерации. URL: <https://admpreslavl.ru/po-isku-mezhrayonnoy-prokuratury-internet-stranicy-propagandiruuy> (дата обращения: 25.11.2024).
17. Заключенных с татуировками начали массово штрафовать за пропаганду криминала. URL: <https://rg.ru/2021/08/10/zakliuchennyh-s-tatuirovkami-nachali-massovo-shtrafovat-za-propagandu-kriminala.html> (дата обращения: 25.11.2024).
18. За публичную демонстрацию нацистской символики и символики экстремистской организации лицо привлечено к административной ответственности. URL: https://civilsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1 (дата обращения: 25.11.2024).
19. Решение от 28.12.2023 по уголовному делу № 1-406/2023. URL: https://baksanskyray--kbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=55402766&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 25.11.2024).
20. Трохов М. С., Колоскова О. А., Глазов И. Д. Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации // Юридические исследования. 2023. № 3. С. 24–39.

REFERENCES

1. Khisamutdinov F.R., Shalagin A.E. Criminal subculture and its prevention. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2015, no. 2 (20), pp. 46–52. (In Russ.).
2. Knol' Ya.E., Britik V.Yu. Dissemination of values and ideals of criminal subculture among young people through modern musical genres. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2024, no. 47 (546), pp. 199–201. Available at: <https://moluch.ru/archive/546/119459/> (In Russ.). (Accessed November 21, 2024).
3. Ryabkov A.M., Tokareva Yu.A. Psychological grounds for spreading criminal subculture among schoolchildren brought to criminal responsibility. *Lurian Journal*, 2022, no. 3 (3), pp. 9–21. (In Russ.).
4. Rean A.A., Konovalova I.A. The problem of involvement of children and adolescents in criminal subcultures in foreign studies. *Mir psikhologii = The world of Psychology*, 2019, no. 2 (98), pp. 193–207. (In Russ.).
5. Glukhova A.A., Shpilev D.A. The role of moderators of websites dedicated to the topic of АУЕ in the formation of sociopathic and illegal attitudes among adolescents and the youth. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 1,646–1,660. (In Russ.).
6. Kleimenov M.P., Kozlovskaya M.G., Savel'ev A.I. "АУЕ" extremist criminal community. *Vestnik OmGU. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2020, no. 4, pp. 75–80. (In Russ.).
7. In Russia, the first sentence was passed for the creation of an АУЕ cell. *RIA Novosti: ofitsial'nyi sait informatsionnogo agentstva* [RIA Novosti: official website]. Available at: <https://ria.ru/20200909/prigovor-1576986803.html> (In Russ.). (Accessed November 24, 2024).
8. *V Respublike Krym v otnoshenii storonnikov kriminal'noi subkul'tury АУЕ vzbuzhdeno ugovnoe delo za organizatsiyu i uchastie v deyatel'nosti ekstremistskoi organizatsii (VIDEO)* [In the Republic of Crimea, a criminal case has been opened against supporters of the АУЕ criminal subculture for organizing and participating in the activities of an extremist organization (VIDEO)]. Available at: <https://crim.sledcom.ru/news/item/1781447/> (accessed November 24, 2024).
9. *Na Urale osnovatelya pablika ob АУЕ prigovorili k semi godam kolonii* [In the Urals, the founder of a public page about АУЕ was sentenced to seven years in prison]. Available at: <https://tass.ru/proisshestiya/9410635> (accessed November 24, 2024).
10. *Prigovor No. 1-38/2023 ot 10.08.2023 po delu No. 1-38/2023* [Verdict No. 1-38/2023 of August 10, 2023 in case No. 1-38/2023]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/J1xsDUul9SWC/> (accessed November 24, 2024).
11. A verdict was passed in a criminal case against a member of the "АУЕ" extremist community. *General'naya prokuratura Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Prosecutor General's Office of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=91340353> (In Russ.). (Accessed November 24, 2024).

12. Yudicheva S.A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu ekstremistskogo soobshchestva i uchastie v nem: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for organizing an extremist community and participating in it: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2014. 219 p.
13. Nosova Yu.B. Grounds for the recognition of information posted to the internet, forbidden to distribution: some problems of law enforcement practice. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2022, no. 2 (49), pp. 169–177. (In Russ.).
14. *Sait s propagandoi AUE zablokirovali po resheniyu suda v Yugre* [The AUE propaganda website was blocked by the court decision in Ugra]. Available at: <https://tass.ru/ural-news/10257951> (accessed November 25, 2024).
15. *Sud v Yus've zablokiroval sait o tyur'me za propagandu AUE* [The court in Moscow blocked the prison website for propaganda of the AUE]. Available at: <https://properm.ru/news/2023-02-14/sud-v-yusve-zablokiroval-sayt-o-tyurme-za-propagandu-ae-2683360> (accessed November 25, 2024).
16. *Po isku mezhrayonnoi prokuratury internet-stranitsy, propagandiruyushchie subkul'turu «AUE», priznany zapreshchennymi k rasprostraneniyu na territorii Rossiiskoi Federatsii* [According to the claim of the interdistrict prosecutor's office, Internet pages promoting the AUE subculture have been declared prohibited for distribution on the territory of the Russian Federation]. Available at: <https://admpereslavl.ru/po-isku-mezhrayonnoy-prokuratury-internet-stranicy-propagandiruy> (accessed November 25, 2024).
17. *Zaklyuchennykh s tatuirovkami nachali massovo shtrafovat' za propagandu kriminala* [Prisoners with tattoos began to be massively fined for criminal propaganda]. Available at: <https://rg.ru/2021/08/10/zaklyuchennykh-s-tatuirovkami-nachali-massovo-shtrafovat-za-propagandu-kriminala.html> (accessed November 25, 2024).
18. *Za publichnyuyu demonstratsiyu natsistskoi simboliki i simboliki ekstremistskoi organizatsii litso privlecheno k administrativnoi otvetstvennosti* [A person has been brought to administrative liability for publicly displaying Nazi symbols and symbols of an extremist organization]. Available at: https://civilsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1 (accessed November 25, 2024).
19. Reshenie ot 28.12.2023 po ugolovnomu delu No. 1-406/2023 [Decision of December 28, 2023 in criminal case No. 1-406/2023]. Available at: https://baksanskyray--kbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=55402766&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (accessed November 25, 2024).
20. Trokhov M.S., Koloskova O.A., Glazov I.D. Civil law regulation of artificial intelligence in the Russian Federation. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, 2023, no. 3, pp. 24–39. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТАРАС ЛИВЕРИЕВИЧ ГОСУДАРЕВ – адъюнкт Нижегородской академии МВД России, Нижний Новгород, Россия, gostaras@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8163-6813>

TARAS L. GOSUDAREV – Adjunct at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, gostaras@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8163-6813>

Статья поступила 27.11.2024